Замок злых мыслей

Автор:
Дарья Донцова

Замок злых мыслей

Дарья Аркадьевна Донцова

Сказки Прекрасной Долины #12

Злая мысль может быстрой птицей залететь в голову, но не позволяй ей свить там гнездо! А вот мопсишка Жози забыла это правило. Жози начала плохо думать про кота Филиппа. Ну и что? Это просто мысли, они же не камни, их нельзя бросить вслед обидчику. Но из-за такого, казалось бы, пустяка случилось много бед. Мафи, Зефирка, Жози, и несколько их друзей, жителей Прекрасной Долины, оказались в Замке злых мыслей. И как оттуда убежать? Где выход из подземелья? Как пройти сложный лабиринт? Не сразу собачкам удается найти ответ на все вопросы. Да, да на все вопросы имеется лишь один ответ: злая мысль может быстрым коршуном залететь в твою голову. Но существуют еще птицы терпения, доброты, дружбы, помощи, милосердия. Все вместе они отгонят коршуна зла. А если кормить их каждый день хлебом добрых дел, то тебя всегда станет оберегать прекрасный орел любви…

Сказочные повести от известной писательницы Дарьи Донцовой, где главными героями выступают жители Прекрасной Долины, содержат поучительные мотивы, вплетенные в приключенческое повествование без малейшей назидательности. В новой книге «Замок злых мыслей» рассказывается о том, как жители Мопсхауса пытались избавиться от злых мыслей и спасти своих друзей из лап злодея.

Дарья Донцова

Замок злых мыслей

сказочная повесть

© Донцова Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

?

История Прекрасной Долины

– Как возникла Прекрасная Долина? Когда на Земле появились первые люди, они оказались беспомощны, словно новорожденные котята. Человечество выжило лишь потому, что у него были Хранители, посланные помогать неразумным двуногим. Кто же они, эти Хранители? Животные. Коровы и козы подсказали голодным людям, что можно надоить молока, а из него получать и творог, и сыр, и сметану. Лошади служили транспортом, куры несли вкусные яйца, кошки издревле лечили своим теплом радикулиты, плохое настроение, боль в руках и ногах. Собаки зализывали раны, отгоняли злых духов.

Люди постоянно совершают глупости, то войну затеют, то революцию, вечно выясняют между собой отношения. Собаки и кошки пытаются объяснить неразумным: жить надо в мире, любить свою семью, не причинять зла окружающим, не врать, не воровать, не завидовать. Но не в коня корм. Люди

изобрели машины, сделали много научных открытий, в космос полетели. Они вроде умные, но глупцы, потому что никак не перестанут ругаться, выяснять, кто из них богаче.

– Работать Хранителем трудно. Человека, даже если он прекрасный, заботливый, ответственный, приходится постоянно оберегать. Поэтому срок нашей жизни в мире людей короток, Хранители устают и возвращаются к себе домой в Прекрасную Долину, где живут счастливо, отдыхают, набираются сил и, если понимают, что готовы снова помогать человеку, превращаются в щенков или котят и уходят через Волшебную бочку к людям. А человек и не подозревает, что рядом с ним бессмертный Хранитель. Скажу больше, некоторые люди не догадываются, что и их собственные души живут вечно. Поэтому многие хозяева, похоронив свою собаку или кошку, страдают. Но этого делать не стоит. Хранитель непременно к хозяину вернется, просто внешний вид его станет другим. Что там за шум? Мафи, перестань ерзать, ты меня раздражаешь своей егозливостью.

– Значит, я тоже Хранитель? – прошептала собака Мафи. – Уже жила в Прекрасной Долине?

– Дорогая, – сказал Черчиль, – покинув мир людей, животные всегда снова оказываются в Прекрасной Долине в своих родных семьях, они получают новое тело неразумного щенка, котенка и некоторое время растут, ничего не зная. Потом идут в школу, узнают историю Прекрасной Долины, пьют особый чай, который готовит доктор бурундук Паша, и хоп! Память к ним возвращается. Они вспоминают, кем были в мире людей раньше, кого охраняли, сколько раз ходили через Волшебную бочку к человеку. Сейчас наша бабушка Ада живет в дружной семье Кругловых, но она сюда вернется, когда покинет земной мир, и снова станет щенком. Все просто, Мафи. Вспомнив, кого охраняли, мы опять уходим к людям, к тем самым, кого берегли раньше, но они нас не узнают. Иногда, правда, у них закрадываются сомнения…

Мопсиха Муля засмеялась и перебила Черчиля:

– Мы с Адой на протяжении столетий заботимся о семье Кругловых. Однажды хозяйка вдруг сказала: «Смотрите, Мартина (так они меня тогда назвали) вылитая Боня моей бабушки. Боня умерла, когда я еще ходила в школу, но я хорошо помню, что она спала, засунув голову под подушку, и обожала носить бусы. Все наши мопсихи именно так поступали. И Роза, и Эльвира, и Нэнси, а теперь Мартина. Ну просто чудеса! Почему собаки, живущие у нас, так спят и приходят в восторг от бижутерии?» А я сижу и думаю: «Хозяйка! Это же элементарно. Мы с Адой родственницы, у нас одни повадки. Роза, Эльвира, Нэнси… это все мы. А еще были Аманда, Криси, Натали, о них ты даже не подозреваешь, потому что в те времена ни тебя, ни твоей бабушки еще не существовало. И да, нам с Адой нравится спать, прикрыв голову подушкой, а еще мы в восторге от украшений. Не стоило тебе рыдать над телом Бони, это же я, только в теле мопсихи, которую вы назвали Мартина. Когда я ухожу в Прекрасную Долину отдохнуть, к тебе приходит Ада или еще кто-то из нашей семьи. Мы храним вас по очереди. Но независимо от имени, которое мне дают люди, я, Муля, живу вечно».

– У меня не было хозяев, я жила в подвале! – с отчаянием воскликнула Мафи.

Черчиль сложил лапы на животе.

– Дорогая, тебе предстояло непременно вернуться к хозяину, но что-то случилось и ты очутилась на улице. Иногда бывает сбой программы. Все бродячие собаки – это Хранители, которые почему-то не смогли найти своих людей. Мы не знаем, по какой причине это происходит, пытаемся разобраться в ситуации, и тогда сбои удастся устранить. А люди когда-нибудь узнают, что бродячие собаки тоже очень кому-то нужны. И еще: хомяки, жабы, кролики, коровы, птицы – все, все, все мы чьи-то Хранители. Я очень надеюсь, что люди когда-нибудь это поймут, поумнеют и перестанут вести себя так, что их домашние животные краснеют за своих хозяев.

Глава 1

Разговор после уроков

– Злая мысль может быстрой птицей залететь в твою голову, но не позволяй ей свить там гнездо.

Мопс Черчиль помолчал, потом спросил:

– Есть вопросы?

Мопсиха Жозефина подняла лапку.

– Мафи меня сегодня больно ущипнула, а я в ответ ее не стукнула! Вот!

Черчиль улыбнулся.

– И правильно.

– Неправда! – возмутилась Мафи. – Все не так было.

– Ты меня не дергала за ухо? – прищурилась Жози.

– Я бежала на урок, – начала объяснять Мафи, – случайно тебя толкнула. А ты усы распушила, шерсть дыбом подняла… И я сразу плюхнулась! Прямо на дорожку.

Мафи потерла мордочку.

– Больно до сих пор.

Жози округлила глаза.

– Но я тебе ведь не дала лапой по затылку. Просто подумала: «Чтоб ты упала, нос сломала, так меня пихнула, что я еле-еле на лапах устояла!»

Самый умный мопс нахмурился.

– Мы с вами на уроке как раз этот вопрос обсуждали. Не надо никому причинять зла.

– Я ничего дурного не совершила, – возмутилась Жози и повторила: – Просто подумала! Почему Мафи шлепнулась, я понятия не имею! Наверное, она запнулась!

Черчиль переложил указку в левую лапу.

– Иногда мысли громче слов.

– Ну, я сама виновата, – вздохнула Мафи, – неслась ракетой. Следовало попридержать скорость.

– Дорогая, нехорошо носиться сломя голову и толкать сестру, – вздохнул Черчиль. – Но ты осознала, что вела себя не лучшим образом. И это радует.

– Она всегда после того, как сделает глупость, начинает расстраиваться, – затараторила Жози. – Ходит, всхлипывает, повторяет: «Вот же натворила дел, больше никогда так не поступлю».

– Если собака поняла, что совершила неправильный поступок, то она впредь будет стараться вести себя иначе, – кивнул Черчиль. – Самое сложное – это сказать: «Я виновата, никто другой, только я». Всегда хочется свалить ответственность за свои неразумные действия на кого-то иного.

– А Мафи, наоборот, всем рассказывает, что она набезобразничала, а потом то же самое снова делает! В среду она разбила любимое блюдо мамы Мули, – сообщила Жози.

– Разбила, – эхом повторила Мафи, – замечательная посуда. Была. Большая такая тарелка, в виде ягоды ежемалинки сделана. Я хотела маме помочь, она из духовки противень с кексами вытащила. Сразу понятно стало: выпечку надо красиво на стол подать. Я помчалась к буфету, вытащила ежемалинковую прелесть, полетела назад, запнулась о порог и… уронила то, что в лапах держала. Дзынь! И нет блюда. Одни осколки.

– Дорогая, следи за скоростью своего передвижения, – посоветовал Черчиль, – не мчись, не лети, шагай спокойно.

– Муля то же самое говорит, – пригорюнилась Мафи. – Я пытаюсь! Первые пару метров тащусь, словно черепаха Зоя. А потом внутри включается двигатель, и… все!

– Блюдо погибло в среду, в пятницу она… – Жози показала когтем на Мафи, которая стояла опустив голову, – кокнула целый сервиз. К нам в гости пришел мопс Фанди, а мама на рынок уехала и еще не вернулась. Феня сама собралась на стол накрыть, да Дема вдруг заплакал! Мафи как закричит: «Фенюша! Помогу тебе!» И помчалась к буфету. Несется, уши по ветру хлопают. – Жози хихикнула. – А я подумала: «Ох и натворит торопыга дел!» И не ошиблась. Она на поднос весь сервиз поставила.

– Да, – кивнула Мафи.

– Полетела в центр комнаты, – продолжила свой рассказ Жози, – и… бумс! Вместо чашек, молочника, тарелок – гора осколков.

– Да, – снова согласилась Мафи, – я косолапый мастер спорта по уничтожению фарфора. Мне очень стыдно до сих пор!

Жози начала размахивать лапами.

– Она заплакала, начала извиняться. И что? Все Мафи утешать кинулись! Почему так? По какой причине сестру жалеют, а меня нет? И ты, Черчиль, сейчас на ее стороне! Кого больно за ухо дернули? Меня! Кому обидно? Мне! Кто совершил нехороший поступок? Мафи. Кого защищает Черчиль? Жози? Нет! Мафи!

– Дорогая, – спокойно начал Черчиль, – твое ухо на месте, на нем нет ни ран, ни царапин, ни проплешин. Думаю, тебе совсем не больно. Мафи объяснила: она случайно задела сестру. А ты подумала, что хорошо бы ей больно упасть и нос разбить. Это очень некрасиво!

Глава 2

Сложные вопросы

– Вот, – топнула Жози, – всегда я виновата.

– Тебя никто не винит, – вздохнул самый умный мопс. – Исключительно для твоей пользы стараюсь объяснить: мопсиха гневается не потому, что ее за ухо дернули, а потому, что она гневливая. Не раздувай никогда из мухи слона. Не бросай поленья в костер своей обиды. Помирись с Мафи. Видишь, как она расстроена. И есть мысли, которым не следует никогда появляться в твоей голове.

Жози начала раздувать щеки, а Мафи поинтересовалась:

– Каким мыслям не следует никогда появляться?

– Сложный вопрос, дорогая, – заметил Черчиль, – всем.

Мафи почесала ухо.

– Всем? Нельзя вообще думать?

– Ты не дослушала, – улыбнулся самый умный мопс, – надо всегда давать договорить собеседнику до конца!

– Зачем терять время, если сразу все понятно, – запрыгала Жози.

Черчиль тихо кашлянул.

– Вот пример. Мы все собрались на прогулку, я смотрю в окно и говорю: «Внезапно пошел сильный дождь, поэтому предлагаю…»

Мопс посмотрел на Жози.

– Тебе ясно, каким будет окончание фразы?

– Да, да, да, – продолжая скакать на одном месте, объявила мопсишка, – конечно! «Внезапно пошел сильный дождь, поэтому предлагаю остаться дома и поиграть в лото!»

– Нет, милая, – возразил Черчиль, – я собирался продолжить иначе: «Внезапно пошел сильный дождь, поэтому предлагаю одеться в резиновые сапоги, плащи и пойти гулять в непромокаемой одежде».

Мордочка Жози вытянулась.

– По лужам очень здорово бегать, – обрадовалась Мафи, – брызги фонтаном!

Черчиль открыл свой портфель.

– Всегда выслушай до конца того, с кем беседуешь, не додумывай за другого. А насчет того, какие мысли нельзя впускать в голову… Любые, если в них есть насмешка, злость или сплетня.

– Еще ругательные, – тихо прибавила Мафи. – Если мне такое в мозг прилетит, я всегда себя спрашиваю: можно это маме сказать? Если нет, то выброси скорее их. Но от того, что думается, невозможно избавиться.

– Ох! Мы затронули большую, сложную тему, – вздохнул Черчиль. – Вот так, на ходу, ее не обсудить. Я сейчас уезжаю на денек в деревню Розовое Озеро, там надо прочитать лекции для студентов. Давайте завтра на последнем уроке побеседуем подробно. Напоследок замечу: каждая мысль способна стать или ругательной, или хвалебной, ты сама их такими делаешь. Допустим, котенок Степа угостил тебя сладким. Ты в этот момент думаешь: «Степа очень милый, он дал мне большую конфету». Это по-доброму. Но ведь может появиться иное размышление! «Котенок Степа глупый. Он дал мне большую конфету, себе не оставил. Вот я так не сделаю, лучше самой полакомиться». Такая мысль нехорошая. Вместо того чтобы от души поблагодарить котенка, ты его осуждаешь за доброту и расписываешься в своей жадности. Случается и совсем уж злой вариант. Ты вежливо говоришь: «Спасибо, котенок Степа, мне так приятно получить от тебя угощение». А в голове твоей совсем иное вертится: «Откуда у котенка Степы конфета? Монеток у него нет, знаю, знаю, он ее

украл». И уж совсем плохо, взяв угощение, подумать: «Котенок Степа противный, вредный. Ладно, съем сладкое, которое он непонятно почему мне дал, но чтоб ему провалиться». И вот эта мысль может привести к печальным последствиям для всех, и для Степы, и для того, у кого в голове она поселилась.

– Почему? – снова не сообразила Мафи. – У Жози порой такое выражение на мордочке получается. Ну… словно она… э… э… очень в туалет хочет, а убежать не может!

Черчиль кашлянул.

– Поэтическое сравнение.

Мафи почесала ухо.

– Мама Муля те же слова произнесла, она прямо как ты сначала кашлянула, а потом сказала: «Поэтическое сравнение». Может, мне попробовать стихи сочинять?

– Дорогая, договори, пожалуйста, то, что хотела сообщить, – попросил самый умный мопс, – вопрос о создании тобой поэм рассмотрим потом.

Мафи чихнула.

– Вчера я сказала Жози: «Если тебе кое-куда надо, то иди скорее. Подожду спокойно». Она удивилась: «Никуда мне не надо! Почему ты так решила?» Я ответила честно: «Потому что у тебя вид такой, будто кое-куда надо!»

– Ой, она так долго говорит, – захихикала Жози. – После того как Куки один раз с помощью злых слов устроила всем очень большие неприятности[1 - Эта история рассказана в книге собаки Фени «Деревня Драконов». В мире людей она выходит под именем Дарьи Донцовой в серии «Сказки Прекрасной Долины».], я поняла: лучше ничего плохого вслух не произносить! И помалкиваю.

– Прекрасно! – обрадовался Черчиль.

Жози скривилась.

– Ага! Но это очень трудно! Прямо зубы стискиваю. Вчера кот Филипп получил за контрольную по истории тройку. Учительница ему сказала: «Молодец! Ты выучил материал, постарайся еще и получишь четверку». А я-то, я-то! На пять написала! А меня-то, меня-то не похвалили. Стою, думаю: «Фил глупый, ленивый, чтоб ему провалиться! Почему я за свою отличную оценку не получила награду?» Хотела закричать в классе: «Нечестно Фила так хвалить за тройку, он бездельник. Чтоб ему провалиться!» Но удержалась! Вот! Я молодец, да?

– Жози часто, если рассердится, начинает топать лапами: «Да чтоб тебе, Мафи, провалиться!»

– Ой-ой, – покачал головой Черчиль, – Жози, никогда так не делай. Иначе может беда случиться. Злые мысли способны нанести ощутимый вред. Ну, я поехал, а вам пора обедать, завтра обсудим все, что я сейчас услышал. Идите домой.

Глава 3

Встреча с Филом

Когда сестры шли в Мопсхаус, Мафи вздохнула.

– Черчиль иногда очень умно говорит, плохо его понимаю.

– Смотри, какое платье сшила мне Зефирка, – перевела разговор на иную тему Жози и остановилась.

– Оно великолепно, – закивала Мафи, – тебе идет зеленый цвет.

Жози прищурилась.

– Значит, голубой не подходит? Зря попросила маму купить мне туфельки? А?

Жози вытянула вперед одну лапку.

– И ботиночки замечательные, – одобрила Мафи, – они прямо как небо в звездах.

– Но тебе не нравятся, – процедила Жози.

– Кто сказал? – поразилась Мафи.

– Ты, – выпалила Жози.

– Когда? – опешила сестра.

– Только что! – обозлилась Жози.

Мафи попятилась.

– Нет.

Жози наклонила голову.

– Да! Кто заявил: «Тебе идет зеленый цвет»?

– Я, – согласилась Мафи, – но про туфли ничегошеньки не сказала. Зато сейчас говорю: они очень красивые.

– Не поможет, – отрезала Жози, – вот ты какая!

– Да что я не так сделала? – недоумевала Мафи.

Жози подняла лапку.

– Понимаю, что сейчас ты прикидываешься, но объясню. Мои новые, прекрасные туфельки голубые, стразы на них синие. Мафи заявила, что мне идет зеленый цвет! Значит, совершенно не подходит голубой. Следовательно, ты считаешь, что я в уродских калошах! А синие стразы на них смотрятся как тыквобанан на сельдереефинике.

У Мафи медленно отвисла нижняя челюсть.

– Я такого не говорила!

– А и не надо, – прошипела Жози, – я прочитала твои мысли!

– Не думала я о подобном, – начала оправдываться сестра.

– Прекрасно знаю, что у тебя в голове, – объявила Жози и побежала по дорожке.

Мафи кинулась следом, обогнала самую маленькую мопсишку и встала перед ней.

– Давай поговорим спокойно!

Жози неожиданно взмахнула лапами и шлепнулась прямо на дорожку. В ту же секунду Мафи увидела рыжего кота Филиппа, одетого в спортивный костюм и бейсболку. Такой наряд не удивил Мафи. В деревне у Синей горы даже самые крохотные щенки, котята и кролики знают: Фил тренируется, чтобы пройти отбор для участия в марафоне, он мечтает получить медаль. Собачку изумила табличка с цифрами, пришитая у кота на груди, пагль[2 - Порода Мафи – пагль. Родители Мафи – мопс и бигль. По-английски мопс pug, произносится как – паг, ль – от бигля.] не сдержала любопытства:

– Филипп, а зачем тебе…

Договорить она не успела, Жози вскочила, начала отряхивать одежду и закричала:

– Мое новое распрекрасное платье. Оно испортилось! Все из-за тебя, Фил.

Мафи, которая успела забыть свой невысказанный вопрос, попыталась утешить мопсишку:

– Ерунда, просто пыль с дорожки. Когда постираешь наряд, он будет как новенький.

– Как новенький – это не новенький, – взвизгнула Жози. – Фил, ты меня толкнул.

– Подумаешь, – ответил кот, – юбку запачкала. Ерунда. А я из-за тебя притормозил и теперь проиграл отборочные соревнования! Зачем встала на дороге?

– Тут не стадион, – взвилась Жози, потом она нахмурилась, раздула щеки, распушила усы…

Мафи опустила голову. Понятно, Жозефина сейчас с трудом сдерживается, чтобы не сказать коту все, что она про него думает. Ох, похоже, мысли у сестры совсем недобрые!

Пагль вздохнула и медленно поплелась в сторону дома. Жози и Филипп остались на месте. До Мафи долетал голос кота:

– Проиграл соревнование! Терпеть тебя не могу, Жози, чтоб ты провалилась. Пропади ты пропадом!

В ту же секунду послышался странный звук, потом мопсишка и кот замолчали. Мафи, которая успела свернуть с центральной дорожки на боковую, ведущую в Мопсхаус, не стала возвращаться, чтобы посмотреть, почему у ссоры вдруг выключилась громкость. Понятно же, что Филипп и Жози опомнились и сейчас обнялись. Всякое случается, даже с лучшим другом порой можно поругаться. Но как только начнешь скандалить, сразу станет стыдно за свое поведение, вот тогда надо быстро протянуть друг к другу лапы, сцепить когти и сказать: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись». Слова произносят шепотом, а потом обнимаются. В ту же секунду ветер ссоры перестает дуть. И конец распрям.

Мафи открыла калитку и замерла от счастья. Какой же красивый Мопсхаус! Как в нем уютно! Сколько цветов на клумбах. А еще в саду стоят замечательные качели, на них можно лежать.

Из окна кухни высунулась мама.

– Мафуся, уроки уже закончились?

– Да, – закивала собачка.

– А где Жози? – поинтересовалась Муля.

– С Филом разговаривает, – ответила дочь.

– Возьми корзинку и ступай вместе с Капой за ежемалинкой, – распорядилась мама, – ягод сегодня в лесу видимо-невидимо. Прихвати плетенку и для Жози. Надо набрать двадцать одно лукошко, все полные, с верхом.

– Зачем столько? – приуныла Мафи, которая хотела поваляться на качелях.

– Любишь оладушки с вареньем? – вдруг спросила мама.

– Все их обожают! – ответил голос Капитолины, и в ту же секунду из дома появилась… огромная-преогромная кастрюля.

Кухонная утварь ловко спустилась по ступенькам крыльца и пошагала вперед. Ее лапки оказались в розовых кроссовках. Мафи взвизгнула, бросилась к дому и влезла в открытое окно какой-то комнаты.

– Эй, ты куда? – закричала Капитолина.

Мафи с опаской выглянула во двор и с облегчением выдохнула. В саду она увидела Капу, лучшего ювелира Прекрасной Долины.

– А где эта… ну… такая… по лесенке сама шла? – прошептала Мафи, которая забыла нужное слово. – Горшок для супа!

– Стоит у гостевого домика, – ответила Капитолина.

– Ты ее не боишься? – так же тихо продолжила Мафи.

– Посуду? – засмеялась Капитолина. – Ту, в которой мама желе на праздник готовит?

– Да, да, – закивала сестра, – ужас как быстро бежала. Представляешь, у нее есть ноги. В розовых кроссовках!

Капитолина расхохоталась и подняла одну лапку.

– Таких? Муля попросила отнести самую большую кастрюлю к маленькому зданию. Тащить ее неудобно, она огромная, я надела ее на себя и пошла. Смотрела вниз, чтобы не упасть, видела свои лапки. Твои тоже приметила, а потом они удрали. Мафуня, ты решила, что утварь живая? Мама велела в нее ежемалинку ссыпать. Ну, двигаемся в лес. Я взяла корзинки: себе, тебе и Жози. Кстати, где она?

– Тут, рядом, с Филом на опушке разговаривает, – ответила Мафи и выпрыгнула в сад, думая о том, как хорошо, что она ошиблась. Неприятно, если дома поселилась огромная-преогромная живая кастрюля. Вдруг она начнет есть кексы!

Глава 4

Браслет и бейсболка

– Их тут нет! – удивилась Мафи, добежав до места, где Фил толкнул Жози.

– Наверное, пошли к коту домой, – предположила Капитолина, – ох уж эта Жози! Ни разу еще после уроков в Мопсхаус не поспешила. Надо заглянуть к Филиппу и вытащить ее из гостей.

– Мы можем и вдвоем справиться, – предложила Мафи.

Капитолина смутилась.

– Ну… я хотела с мопсом Лаки сходить погулять. Если мы только с тобой вдвоем займемся сбором, до темноты нам ежемалинку обрывать. Дом Фила совсем рядом, пошагали.

Мопсиха и пагль быстро добежали до коттеджа, носящего название «Чемпион», Капитолина дернула за веревку звонка. В двери открылось окошко, из которого высунулась кошка.

– Добрый день, тетя Агата, – вежливо произнесла Капитолина. – Скажите, пожалуйста, Жози у вас?

– И что ей у нас делать? – быстро заморгала хозяйка.

– Какао пить, – предположила Мафи.

– Так не время, – возразила Агата, – сначала следует пообедать, а полдник в пять часов.

– Значит, Жози у вас нет? – уточнила Капитолина.

– Она к нам не заходила, что очень радует, – отрезала Агата, – всякий раз, когда Жозефина появляется в моем доме, непременно что-то разбивается.

– Можно поговорить с Филом? – попросила Капитолина.

– Нет, – коротко ответила кошка и прибавила: – Он сегодня на отборочных соревнованиях для участия в марафоне. От нашей деревни может бежать только кто-то один. Двоих не допустят. Сын должен непременно победить! Ох! Пирог подгорает.

Окошко захлопнулось. Собаки пошли к лесу.

– Куда они подевались? – недоумевала Мафи.

Капитолина резко остановилась.

– Смотри!

Мафи завертела головой.

– Куда?

– На землю, – уточнила старшая сестра. – Видишь?

– Что? – заморгала спутница.

Лучший ювелир Прекрасной Долины наклонилась и подняла браслет.

– У тебя глаза как у крота! – восхитилась Мафуня. – Обратить внимание на зеленое украшение в зеленой траве не каждый сумеет.

– Крот почти ничего не видит, – возразила Капитолина, – а я свою работу всегда замечу. Этот браслетик я сделала Жози в подарок на ее день рождения. Он ей очень понравился.

– Верно, – закивала Мафи, – Жозюня с ним всегда теперь в школу ходит. Здорово, что ты его обнаружила. Сестра могла расстроиться, ведь она потеряла этакую красоту. О! Бейсболка! Висит на кусте ежемалинки. Фил в такой сегодня бегал.

Мафи подняла головной убор.

– Странно. Браслетик может с лапки упасть, а ты и не заметишь. Он маленький, легкий. Но почему у Фила бейсболка свалилась? У нее есть резинка, чтобы на голове крепко сидела.

Капитолина посмотрела на головной убор и тихо захихикала.

– Агата до сих пор считает Фила крошкой! Только самым маленьким котятам и щенкам пришивают к шапочкам резинку, та под нижней челюстью крепится, и поэтому головной убор не может потеряться. Если с макушки сползет, то на спине останется, резинка удержит.

– Фил с нами в одном классе учится, – произнесла Мафи.

Капитолина показала лапкой на козырек:

– Видишь? Тут цифра один и надпись вышита: «За победу в Олимпиаде по бегу с барьерами награждается кот Филипп». Именная бейсболка! Свидетельство спортивных достижений. Такие выдают исключительно на Олимпийских играх Прекрасной Долины.

– Туда Зефирка ездит поболеть за жителя нашей деревни, – засмеялась Мафи. – Она всегда говорит: «Люблю два вида спорта, и в каждом я чемпион». Я у нее один раз поинтересовалась: «Зефирушка, а какие это виды, где ты лучшая?» Она ответила: «Поедание обеда и сон после трапезы».

– Совершенно верно, – произнес знакомый голос, и из-за поворота тропинки появилась лучшая портниха Прекрасной Долины. – Прием пищи и отдых после него – залог здоровья собаки. Меня мама к вам отправила помочь в сборе ягод. Только она сказала: «Поищи сестер в ежемалинковой роще, они сейчас там». А вы до сих пор на опушке. Что случилось?

Мафи быстро рассказала про встречу с Филиппом, а Капитолина прибавила:

– Жози нет дома, и к Агате она не заходила. Кот к маме не возвращался. Может, не хочет ей рассказывать, что проиграл отборочные соревнования?

С лица Зефирки сползла веселая улыбка.

– Жози потеряла браслетик, а Фил бейсболку?

– Да, – кивнула Капитолина.

– Они лишились ценных для себя вещей? – уточнила лучшая портниха.

– Жози даже спать с украшением ложилась, – хихикнула Мафи.

– А Фил пришил к кепке резинку, не испугался, что над ним посмеиваться начнут, боялся награду потерять, – подчеркнула Капитолина.

Зефирка скрестила лапы на груди.

– И они ссорились?

Мафи села на траву.

– Да.

– Из-за чего? – продолжала расспрашивать Зефирка.

– Кот бежал по дорожке, Жози стояла посередине. Фил на нее налетел, сестра упала, мы же тебе все объяснили. Неужели успела забыть? – удивилась Мафи.

– Да нет, у меня отличная память, – ответила Зефирка, – и у тебя тоже. Можешь повторить, что они друг другу говорили?

Мафи опустила хвост.

– Не хочется.

– Пожалуйста, – попросила Зефирка, – это очень важно.

– Сначала спорили, кто из них больше виноват, – затараторила Мафи, – я пыталась их помирить, а когда поняла, что не удается, домой отправилась. Не люблю стоять рядом, когда кто-то говорит: «Чтоб тебе провалиться. Пропади ты пропадом». Последнее выражение я не поняла, услышала его сегодня впервые. Но оно прозвучало так, как будто Фил ужасно зол. Потом…

– Раздался странный звук, – пробормотала Зефирка, – и наступила тишина.

– А ты откуда знаешь? – поразилась Мафи.

– Нам надо со всех лап бежать к Элизабет, – всполошилась лучшая портниха.

– Кто это? – не поняла Мафи.

– Мама Джеки, – быстро уточнила Зефирка. – Она у меня часто для своей дочери красивые платья заказывает.

– Порода джек-рассел-терьер? – заулыбалась Капитолина. – Конечно, мы ее прекрасно знаем.

– Хоппи-поппи! – подпрыгнула Мафи. – Так бы и сказала.

– Да, все так Джеки зовут, – кивнула Зефирка, – Хоппи-поппи! Не знаю почему. Может, потому, что ее семья хранит Инну, которая живет в Германии? Наверное, в этой стране хоппи-поппи означает нечто приятное.

– Чем нам Элизабет поможет? – недоумевала Мафи, торопясь за Зефиркой, которая неожиданно проявила несвойственную ей резвость. – Она совсем не такая умная, как Черчиль и Феня.

– Элизабет делает прекрасные витражи, – напомнила Капитолина, – любые, она потрясающий мастер.

– Согласна, – кивнула Зефирка, – а еще бисер мастерит, я у нее всегда его покупаю. Фу! Мы на месте.

Глава 5

Элизабет и Ричард

– Зефирка? – удивилась стройная джек-рассел-терьер, открыв дверь. – Вроде я тебе заказ вчера отдала.

– Да, спасибо, – заулыбалась лучшая портниха, – мы сейчас по иному поводу.

Элизабет вышла в сад.

– Давайте сядем в беседке. Раз ко мне явилась целая делегация, то дело серьезное. Да?

– В летописи, которую составляет наша старшая сестра Феня, жена Черчиля… – начала Зефирка, когда все устроились в плетеных креслах.

Элизабет закатила глаза.

– Милая, понимаю, ты общаешься с самым умным мопсом. Я им восхищаюсь. Но беседовать с Черчилем невозможно. Он любой разговор начинает со слов: «Вспомним то время, когда на Земле появились первые Хранители…»
Я прекрасно знаю, чья супруга Фенюша и чем она занимается. Давай ближе к делу. Мне вечером надо сдать готовый заказ, а там еще конь не валялся.

Мафи уставилась на Элизабет, а Зефирка кивнула:

– Хорошо. Хватаю быка за рога!

Мафи переместила взгляд на лучшую портниху, потом начала озираться по сторонам.

– В летописи за две тысячи пятьдесят седьмой год от Великой битвы белок, – зачастила Зефирка, – сказано: «Пропал Ричард, муж Элизабет. Джек-рассел говорит всем, что супруг уехал на заработок в деревню Белых медведей. Но Черчиля охватило сомнение, у него возникли закономерные вопросы. Зачем Ричард отправился туда, где очень холодно? Он зарабатывает ремонтами домов и, увы, несдержан на язык, всегда кричит, громко ругается, может здорово обидеть собеседника. Мы к нему привыкли, прощаем плохое поведение. Но белые медведи и моржи не станут терпеть его грубости. Мы с Ричардом много-много лет вместе, а для них он совсем посторонний. Джек-рассела быстро с Северного полюса выгонят. И у Ричи нет ни одной серьезной причины менять место работы, да еще и уезжать так далеко, оставив жену и дочь. И на следующий день после того, как Элизабет сообщила об отъезде мужа, к нам с Черчилем прилетела сойка Зоя. Она рассказала, что отдыхала на ветке в лесу и заметила на тропинке Ричи и Элизабет. Джек-рассел кричал на жену, обзывал всякими словами, та молчала. Потом Ричард быстро пошел вперед, а его супруга осталась на месте, она тихо плакала. Зое стало очень жаль Элизабет. Сойка села ей на плечо и зашептала в ухо:

– Не знаю, почему терьер на тебя рассердился. Но нельзя так себя вести.

– И я не понимаю, – прошептала Элизабет, – у мужа вдруг резко испортился характер. Раньше он вел себя иначе, а сейчас постоянно кричит, ругается.

– Лучше тебе взять Джеки и уехать, – посоветовала Зоя.

– У меня нет золотых монеток, – пояснила Элизабет. – Ричард велит весь заработок класть в шкатулку, а потом им сам распоряжается.

– Это нечестно, – возмутилась Зоя, – хочешь, поговорю с болонкой Лили? У нее в деревне у Красивого леса есть пустой дом. Лили тебя туда пустит бесплатно

пожить. Я никому не скажу, где ты спряталась.

– Спасибо, Зоя, – всхлипнула Элизабет, – но мне жаль Ричарда, я его люблю. Надеюсь, он поймет, что у него хорошая супруга, прекрасная дочь, и изменится.

И тут раздался крик терьера:

– Элизабет, лентяйка! Ты где?

– Здесь, – ответила жена и побежала на зов.

Зоя снова села на ветку – ей сверху открывался отличный обзор. Птица видела, как Элизабет бежала по тропинке, споткнулась, упала и начала громко плакать. Ричард неспешным шагом приблизился к жене и закричал:

– Ты мое несчастье, даже ходить нормально не умеешь.

Элизабет подняла окровавленную мордочку.

– Зуб выбила. Мне очень больно.

– Так тебе и надо, – заорал муж, – косолапое чудовище!

Элизабет села. Шерсть на голове у нее встала дыбом. Джек-рассел-терьер зажала лапками свою пасть и молча смотрела на злого мужа. По ее мордочке прозрачными горошинками катились слезы.

Подул ветер, деревья закачались, потом раздался странный звук, трава под ногами грубияна раздвинулась, и он исчез.

Элизабет вскочила, некоторое время она стояла без движения, потом наклонилась. Зоя увидела, что собака подняла с земли медальон на цепочке, зажала его в лапке и убежала.

Зефирка чихнула, потом продолжила:

– Сойка спросила у Черчиля: «Куда подевался Ричард?» Самый умный мопс ответил: «Он попал в страшное место, оттуда никто не возвращается. Муж Элизабет сейчас в Замке злых мыслей. Прошу тебя не рассказывать о том, что ты видела. Ох, как жаль джек-рассел-терьеров! Никогда им более не встретиться. Зоя, не выдавай тайну. Иначе Элизабет станет невмоготу жить в нашей деревне».

Лучшая портниха Прекрасной Долины примолкла, потом пробормотала, глядя на хозяйку:

– Извини за этот рассказ. Никогда бы тебе даже не намекнула о том, что прочитала в летописи, но пропали Жози и кот Филипп. Мафи слышала, как они ссорились. Жози молчала, но пагль поняла: сестра еле-еле сдерживается, чтобы не закричать на кота, а Фил завопил: «Жози, чтоб ты провалилась, пропади пропадом». Подул ветер, и раздался странный звук. Теперь мы не знаем, куда подевались Жозенька и Фил. Дома их нет. На том месте, где они ругались, нашелся любимый браслет мопсишки и бейсболка кота, которой он очень дорожит.

– И что вы от меня хотите? – тихо осведомилась Элизабет.

Глава 6

Письмо от Ричарда

– Зефирка понизила голос:

– В летописях не всегда все правда. Феня собирает рассказы жителей Прекрасной Долины, да не у каждого хорошая память. Об одном и том же событии обитатели Прекрасной Долины подчас по-разному говорят.

– Как пишется летопись? – вступила в беседу Капитолина. – Фенечка просит всех присылать ей письма, звонить по телефону или приезжать в Мопсхаус для того, чтобы сообщить, какие события происходили у них в деревне в прошлом месяце. У нашей самой старшей сестры связь со всеми старостами сел. В конце каждой недели Феня читает то, что получила, разбирает, уточняет, проверяет. Первого января нового года у нее полностью собрана информация за старый, и Фенечка начинает писать летопись прошедших месяцев, одновременно обрабатывая новый материал. Она очень трудолюбива. Но порой жене Черчиля рассказывают… ну… э…

Капитолина замялась.

– Сказки! – произнесла Мафи. – Фенюша их тоже записывает.

– Да, – кивнула Зефирка, – но делает сноску: «Информация нужная, интересная, но она только от одного жителя. Возможно, недостоверна». Именно эта фраза стоит после сообщения от сойки Зои.

– Что вы от меня хотите? – повторила Элизабет.

Зефирка опустила голову.

– Скажите, сойка нашептала Фене правду или выдумала историю?

Элизабет закрыла лапками мордочку.

– Зачем вам знать?

Лучшая портниха Прекрасной Долины чуть сгорбилась.

– Если Зоя фантазерка, то мы понятия не имеем, что случилось с Жози и Филом. Но вдруг она доложила правду. Ричард провалился под землю на глазах у жены… Если так, то тогда, возможно, наша самая младшая сестра и кот в Замке злых мыслей. Они в большой беде, им надо помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Эта история рассказана в книге собаки Фени «Деревня Драконов». В мире людей она выходит под именем Дарьи Донцовой в серии «Сказки Прекрасной Долины».

2

Порода Мафи – пагль. Родители Мафи – мопс и бигль. По-английски мопс pug, произносится как – паг, ль – от бигля.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/zamok-zlyh-mysley

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити